

УДК-32:353

ДИСКУРС ПОСТКОЛОНИАЛИЗМА И ШОТЛАНДСКИЙ РЕГИОНАЛИЗМ

М.В. Грабевник¹

В данной статье рассматривается влияние дискурса постколониализма, воспроизводимого на уровне официальной региональной власти, на политику регионализма в Шотландии. Во второй половине XX в. шотландские политики постепенно отказываются от постколониального дискурса в качестве стержневого аспекта конструирования региональной политической идентичности в пользу преимущественно нейтральных требований регионализма. Исследовательская цель состоит в поиске причин и факторов такого изменения. Отказ от постколониального дискурса был обусловлен смещением акцентов региональной политики с культурных аспектов на экономические и социальные цели. В статье показано поэтапное развитие взаимоотношений у регионализма как политического курса и дискурса постколониализма.

Ключевые слова: дискурс; регионализм; постколониализм; Шотландия; регион; национализм; культурная самобытность.

Начиная с середины XX в. во многих европейских странах набирает силу постколониальный дискурс, который имеет публично-политическое и академическое измерения. Этот дискурс, в частности, воспроизводится и в Великобритании, как на уровне союза (содружества) так и в регионах (прежде всего, Шотландии). Все чаще в публично-официальных нарративах шотландских политиков содержатся отсылки к исторической самобытности шотландского народа и шотландскости (Scottishness), особенностям шотландской культуры и к другим символическим атрибутам Шотландии, которая претендует на автономный и самобытный статус. Такие элементы структуры дискурса, конечно, не делают его постколониальным. Проблема в том, что при опоре на самобытные характеристики Шотландии в официальном шотландском дискурсе присутствовало описание отношений Британии и Шотландии как культурно-доминантной и культурно-угнетенной сторон.

Дискурс постколониализма в Шотландии долгое время выступал как фактор в формировании шотландского политического курса. Однако динамика воспроизводства постколониального дискурса и его влияния на региональный

---

¹ Грабевник Михаил Владимирович – магистр 1 курса Пермского государственного национального исследовательского университета, направление «Политология». E-mail: misha_grabevnik@mail.ru.

политический процесс показывает, что с начала 1970-х гг., дискурс постколониализма утрачивает политическое значение, а на рубеже веков и полностью исчезает из спектра факторов регионализма как политического курса. Развитие постколониализма, которое пришлось на вторую половину XX в., по хронологическим рамкам во многом совпадает с развитием регионализма в Шотландии. Каковы причины такого изменения? Почему шотландские политики отказываются от постколониального дискурса как политического инструмента в спорах и торге с Лондоном? Иными словами, *ключевой исследовательский вопрос состоит в следующем: каковы причины ослабления дискурса постколониализма в шотландском политическом процессе, и смены его культурно- и ценностно-нейтральными требованиями регионализма?*

Понятие дискурса мы понимаем, исходя из теории дискурсивной гегемонии Ш.Муффа и Э.Лакло [3, 4] как определенный способ общения и понимания социальной реальности. Все практики в социальной реальности являются дискурсивными. Политика же, являясь дискурсивной практикой, одновременно и способ формирования социального мира посредством гегемонии. Формирование гегемонии, постулирующей универсальные категории дискурсивного пространства, всегда носит политический характер [2]. Под постколониальным, в данной статье, понимается дискурс, который формирует образы угнетенных и угнетающих стран в постколониальном мире. Другими словами, такой дискурс транслирует понимание того, что некоторые страны (народы) являются в локализованном пространстве доминирующими.

Что касается понятия регионализма, то оно напрямую зависит от понятия региона. В данном случае, мы будем придерживаться конструктивистской традиции к определению региона, согласно которому люди и социальные интеракции являются не только субъектами, которые конструируют регион, но и сами являются регионом, идентифицируя себя с ним. Именно такая традиция подчеркивает социальную сущность региона, который, таким образом, является предметом для исследования в социальных науках. Анн Маркузен определяет регион «как исторически изменяющееся территориальное сообщество, которое наполнено физическим, социоэкономическим, политическим и культурным содержанием, а также имеет пространственную структуру, отличную от других регионов и территориальных единиц, как например, город или нация» [14]. Майкл Китинг также отмечал, что именно региональные идентичности – это главный элемент в конструировании региона как политического и культурного пространства [13]. Такое понимание региона – стержневое для данного исследования

В данном исследовании под регионализмом понимается политический курс региона на отстаивание собственных культурных, политических и общественных интересов в его отношениях с вышестоящими, национальными и над-национальными, уровнями управления. Большую роль в таком регионализме играет его сущностные характеристики – идентичность, культура, история, тра-

диции и пр., а собственно политическая активность регионального сообщества, является производной от них. В этом смысле мы отделяем понятие регионализм от смежного с ним понятия национализм, которое характеризует, с одной стороны, интеграцию (ассимиляцию) региональных сообществ в единой нации, или, с другой стороны, стремление региона к дезинтеграции, к отделению от национального государства, т.е. сепаратизм [1]. Национализм, сепаратизм, постколониализм в модели данного исследования представляют собой разновидности социальных сред, в которых может функционировать и развиваться регионализм как политический курс.

В динамике развития взаимовлияния постколониального дискурса и шотландского регионализма можно выделить три основных периода. Первый период до 1950-х гг. характеризуется сосуществованием регионализма под личиной национализма, будучи стимулированным постколониальным дискурсом. Второй период (1950–1990-е гг.) является периодом секуляризации регионализма как политического курса. Данный период, длившийся вплоть до конца 1990-х гг., характеризует плотную связь регионализма и постколониального дискурса. Однако постепенно в течение всего этого периода акцент смещается с культурных атрибутов региона, на экономические и политические, а дискурс постколониализма перестает быть фактором регионализма. Наконец, в третий период, регионализм полностью отрывается от постколониального дискурса, и более не включается в себя интерпретацию национальных отношений (Шотландия vs Великобритания, Шотландия vs Англия, Эдинбург vs Лондон) как отношений доминирования и угнетения. Что касается национализма, то он существует в современный период как идеология, нацеленная на формирование собственного национального государства, апофеозом действия которой стал референдум о независимости Шотландии в 2014 г.

Первый период. В период позднего колониализма Великобритания находилась в состоянии колонизатора и метрополии. Однако в то же время, к статусу внешнего колонизатора, к Британии вполне уместно приложить еще одну характеристику. Состояние Великобритании в XIX–XX вв. можно обозначить как состояние «внутренней колонизации». Данное обозначение, выведенное на основе исследования России Кукулиным, весьма уместно распространить и на Великобританию. В её рамках Англия выступает как постметрополия, т.е. такое сообщество, которое на фоне постколониального дискурса выступает как доминирующее. Иными словами, в свете имперского прошлого Англия, как «лицо» Британии, выступает как метрополия среди всех остальных составных частей британского геополитического пространства. На базе такого теоретического концепта и были сделаны последующие рассуждения [5, 6].

В таких условиях в Британии развивалась культурная стандартизация с опорой на единый язык и четко регламентированное административное положение регионов внутри союза. Данная гегемония рассматривается как недифференцированная тотальность, с которой сталкиваются регионы, и на которую

довольно сложно повлиять. Такая ситуация стимулировала регионы к самостоятельности и самовыражению, что во многом стало выражаться в культуре. Так, например, многие исследователи [10, 11, 18] утверждают, что конец XIX в. в Шотландии становится своеобразным «шотландским ренессансом» в культуре. Шотландская литература начинает вновь использовать гэльский язык. Это важно ввиду того, что определение национальных культур было преимущественно лингвистическим, – например, немецкая литература понималась как литература на немецком языке, а не литература членов немецкого народа. Кроме того, в литературе и культуре происходит дискурсивный сдвиг, который характеризуется акцентированием в нарративах роли национального, роли шотландского, а не британского, как это было ранее. Таким образом, лингвистическая составляющая шотландской национальной культуры послужила толчком для выражения национальной сущности, а впоследствии и для выражения национализма. Каждый раз, пытаясь определить понятия «шотландский» и «шотландскость», шотландцы проявляли собственное стремление к национальному единству и культурному своеобразию. Однако попытки продвижения шотландской самобытности преимущественно сводились к аргументам, связанным с колониальной интерпретацией и рассматривающим Шотландию непосредственно как культурную жертву английского народа [13]. Так, в 1932 г. *Scottish Daily Express* провели выборочный опрос среди 35 000 шотландских домов и выявили, что 113 000 человек высказываются в пользу шотландского самоуправления, и только 5000 шотландцев высказались против. Конечной целью таких националистических стремлений шотландцы назвали «освобождение от угнетения Лондоном» [21].

На волне культурного самоопределения Шотландии развивался и политический национализм, который содержал в себе зачатки политического регионализма. В 1885 г. происходит формирование первого шотландского административного органа (*The Scottish Office*), который определялся двойной ролью: с одной стороны, данный орган исполнял роль централизации административного управления в Великобритании, а с другой – служил катализатором движения к политической самостоятельности Шотландии и обособленности региона от остальных частей Соединенного Королевства. Кроме того, в 1886 г. была создана Ассоциация Самоуправления Шотландии (*The Scottish Home Rule Association*). Данные институциональные изменения характеризуют влияние дискурсивного поворота в шотландской культуре, который распространился и на политическую сферу. Нужно отметить, что первые шотландские националистические организации рассматривали Англию как «лицо Британии» в контексте культурного и политического угнетения Шотландии. Таким образом, Англия и Британия в дискурсивном поле шотландских националистов являлись понятиями тождественными. В структуре идентификационной матрицы шотландцев присутствует уровень национальной (британской) идентичности, одна-

ко он в отличие от регионального уровня этно-лингвистической (шотландской) идентичности не является доминирующим [25, 26].

Первые националистические организации появились на волне именно таких интерпретаций отношений Англии и Шотландии внутри союзного государства. Так, в частности, созданная в 1920 г. Шотландская национальная лига (The Scots National League) постулировала небрежное отношение Британии к кельтской культуре, характеризуя тем самым, взаимоотношения внутри союзного государства как постколониальные. Данная организация, как и другие националистические организации, могла продвигать кельтскую культуру как самобытную и претендующую на автономию. Однако система аргументации была иной. Вместо этого, шотландские националисты воспроизводили дискурс *угнетения* гэльской культуры английским культурным стандартизированием. Такая логика аргументации для продвижения шотландской культурной независимости позволяет нам предположить, что в конце XIX–начале XX вв. дискурс шотландского регионализма был тесно связан с [пост]колониальным дискурсом, и служил в качестве ответа на него.

Кроме того, во времена Великой депрессии начинают проявляться экономические аспекты национализма. Шотландия пострадала тяжелее, чем Англия или Уэльс. Резкий спад в промышленном производстве, высокая безработица привели к уменьшению численности населения и разочарованию шотландцев, которые чувствовали, что во многом причиной их несчастий было пренебрежение лондонским правительством интересами Шотландии. Такая экономическая подоплека послужила фактором возрождения идеи самоуправления. Под этим давлением Лондон постепенно шел на увеличение административного самоуправления Шотландии, а впоследствии и политической автономии [21].

Появившись первоначально в культурном пространстве, дискурс постколониализма постепенно стал составной частью политической риторики первых националистических организаций Шотландии. Они оперировали постколониальным дискурсом в качестве системы аргументации угнетенного состояния шотландской культуры. Дискурс национализма на этом этапе был сопряжен преимущественно с дискурсом постколониализма, а регионализм, будучи частью национализма, был направлен на достижение культурной и административной автономии и стимулировался данной конфигурацией дискурсивного пространства.

Второй период. Ситуация меняется с созданием Европейского союза, когда регионализм начинает секуляризироваться и приобретает собственное политическое значение. В связи с возникшими новыми геополитическими отношениями, включающих в качестве агента коммуникации не только национальные государства, но и поддерживаемые ЕС региональные сообщества, становится широко употребляемым термин «регион». До середины XX в. термин «национализм» являлся единственным, который характеризовал национальные отношения. Но с возникновением и использованием терминов «регион», «ре-

гиональность», «регионализм» появляется новый дискурс, оперирующий данными категориями, – дискурс регионализма. Национализм, как убежденность в культурном превосходстве собственной национальности и желание обрести привилегии за счет других этнических групп, в Шотландии перестал быть актуальным. Дезинтегрирующий национализм сменился интегрирующим регионализмом, который отличается стремлением сохранить собственную культурную самобытность посредством политической регионализации. Таким образом, происходит поворот от национализма к регионализму. Нужно, однако, отметить, что развитие регионализма не означает исчезновение национализма. Напротив, национализм в Шотландии продолжает существовать как идеология, целью которой является создание собственного национального государства.

Одной из главных причин динамичного развития регионализма в Шотландии стало развитие регионализма вообще в Европе под влиянием процессов институционального и экономического развития ЕС. В середине XX в. ЕС делает шаг в направлении развития и поддержки европейских регионов, которые рассматриваются как возможные «союзники», нейтрализующие позиции национальных государств. Регионы становятся наряду с национальными государствами субъектами международной политики. В связи с этим растет роль регионов внутри национальных государств. Артикулируя свою самобытность и культурную идентичность, Шотландия в последней четверти XX в. все больше стала оказывать давление на Лондон. Такое давление выразилось в манифестациях самого разного толка. Одним из таких типов манифестаций являлись те, которые были направлены на усиление политических, институциональных и административных прав Шотландии. Особую роль в этих акциях сыграла Шотландская Национальная Партия.

Созданная в 1934 г. Шотландская Национальная Партия (далее – ШНП) стала первой серьезной региональной политической силой в Великобритании, однако долгое время оставалась в тени общенациональных партий и не имела институциональных возможностей для активного участия в политическом процессе вплоть до 1970-х гг. Именно изменение риторики ШНП и ее лидеров в течение XX в. хорошо демонстрирует динамику постколониального дискурса. Так, один из первых лидеров ШНП Роберт Макинтейр говорил, что *никогда не выразит лояльность лондонским партиям, «которые исторически угнетают политическую самостоятельность Шотландии»* [15] в тот момент, когда они предлагали ему спонсорство для занятия места в Парламенте Великобритании. Другой лидер ШНП Вильям Вульф однажды сказал, что *«Шотландия – это нация шотландцев; поэтому, чтобы выжить, народ должен вести себя как другие народы и взять на себя ответственность государственности, а не жить под историческим давлением Англии»* [28]. Однако, чем больше политических и институциональных выгод получала Шотландия, тем лояльнее стано-

вились шотландские власти по отношению к центру в контексте использования постколониальной риторики и заявлений о культурном угнетении.

В течение 1970-х гг. Шотландская национальная партия впервые получила место в палате общин на выборах 1970 г., а затем на выборах 1974 г. – уже 11 мест. Кроме того, в коалиции с шотландскими лейбористами они занимали 34 места. Это было приливом шотландского национализма. В 1979 г. состоялся первый референдум о деволюции Шотландии. Несмотря на лишь относительный успех, националистические настроения были сильны как никогда. Позже в 1988 г. в Шотландии был создан Шотландский Конституционный конвент, объединивший представителей различных партий, общественных движений и церквей. Нужно отметить, что 1980-е гг. были менее богаты на институциональные и административные преференции для Шотландии, чем предыдущая декада, что объясняется приходом к власти Консерваторов с жесткой централизованной политикой и строгому отношению к национализму.

Ранее неизвестные потенциальные националистические организации, нередко террористического толка, начали проявляться в 1970-е гг. все чаще: «Шотландский Легион», «Якобиты», «Клан Границы», «Организация Сто». Они дали имя известной исторической Декларации Арброта, заявив: «Пока 100 из нас остаются живыми, мы никогда не будем подчиняться английскому правлению» [23].

В 1970-е гг. на волне роста капиталовложений в экономику Шотландии ШНП обретает материальную, численную и, как следствие, политическую силу. Начиная с 1970-х гг. шотландский регионализм усиливается и стимулируется экономическими факторами. Шотландия, как и регионы других стран Европы, начинает осознавать свой экономический потенциал. На этом фоне культурные (преимущественно постколониальные) стимулы регионализма отходят на второй план, а вопросы экономической и ресурсной политики становятся определяющими. Именно в 1970-е гг. возникают манифестации регионализма, экономические и социальные по своему содержанию и нацеленные на решение проблем социального характера и усиление экономического благополучия региона. Открытие и разработка нефтяных месторождений в Северном море у берегов Шотландии получила отражение в националистическом лозунге «Это шотландская нефть» [23]. Не менее значимую роль для Шотландии в процессе переориентации и усиления региональной экономики сыграли иностранные инвестиции (преимущественно североамериканских и японских компаний). Иностранные инвестиции противостояли ресурсным амбициям Вестминстера, шотландский национализм подпитывало такое противостояние. Северное море севернее 55-й параллели могло бы находиться под шотландской юрисдикцией, что означало бы, что приблизительно 90% нефти Великобритании и запасы газа находились в пределах шотландских вод. Данные о возможности таких договоров были раскрыты совсем недавно (ранее были засекречены Вестминстером), и, хотя нефтедобыча не отошла в ведомство шотландских властей, они имели

огромный националистический рычаг давления [23]. Шотландцы придавали огромное значение «экономическому угнетению со стороны Вестминстера», что служило фактором усиления регионализма.

Что касается социального развития региона, то в данном случае тренд задавали сами шотландские политики. Лидер ШНП в 1970-е гг. Вильям Вульф кардинальным образом перестраивает политический курс партии. Он выпускает новый манифест «ШПН и Ты» [20], в котором делает упор на административную децентрализацию Шотландии и развитие сектора социальной политики в Шотландии. ШНП инициирует референдум по продвижению законопроекта о создании парламентской ассамблеи в Шотландии, который, однако, не увенчался успехом. Данное событие, по мнению самих шотландских националистов, вскрыло *доминирующий и угнетающий* характер союзного центра (в лице консервативного правительства, которое оказало давление на Шотландию) по отношению к регионам [16]. Тем не менее, это стало важным моментом в развитии шотландского регионализма.

Таким образом, подчеркнем, что главной особенностью второго периода взаимовлияния постколониального дискурса и регионализма является отделение политического регионализма от национализма. Политический регионализм в Шотландии в данный период развивается очень интенсивно, что позволяет приобрести выгоды для региона: расширение политических и административных полномочий, развитие институциональной системы региона, экономическое и социальное развитие. Такая тенденция регионального развития, оставляет за скобками политического курса культурную и историческую самобытность Шотландии, что закономерно. Шотландский регионализм, добившийся не только культурной, но и административной и политической автономии в Великобритании, фокусируется на более прагматичных целях – расширение политического влияния и экономическое и социальное сотрудничество. Поэтому постколониальный дискурс, использующий преимущественно культурную и историческую риторику, постепенно исчезает из дискурсивного поля шотландских политиков.

Третий период. Какая ситуация наблюдается в современной Шотландии? Для ответа на данный вопрос осуществлен краткий анализ нарративов официальных лиц региональной политической власти, сопряженных с крупными событиями в развитии регионализма и национализма в Шотландии. Это необходимо для того, чтобы показать отсутствие постколониального дискурса в официальном информационном пространстве шотландских властей. Выборка состоит из нескольких текстов: речи бывшего первого министра Шотландии и главы ШПН Алекса Салмонда (1997, 2007, 2013, 2014), первого министра Шотландии и главы ШПН Николы Старджен (2014) [7; 8; 9; 17; 19; 22; 24; 27].

В 1997 г., когда был создан региональный парламент в Шотландии, Алекс Салмонд в собственных речах затрагивал вопросы и артикулировал проблемы преимущественно экономического и социального характера. При этом, в речах

Салмонда конца 1990-х гг. еще можно обнаружить влияние постколониального дискурса. Так, например, говоря о ресурсных отношениях и налоговой политике в контексте регионализма лидер Шотландской национальной партии, говорит об угнетении со стороны союзного центра. Это угнетение, по его словам, носит экономический характер и нацелено на экономическое доминирование Англии, путем подавления и недопущения *«независимости Шотландии как убежища от бесчинств Тэтчеристской экономики...»*. Салмонд настаивает на том, что *«британское государство неизменно проводит экономическую политику в интересах богатых юго-восточных регионов и Лондона. Таким образом, Шотландия сейчас находится в угнетении...»* [8, 9, 23]. Однако, постколониальная риторика Салмонда серьезным образом отличается от риторики его предшественников образца 1930–1960-х гг. Салмонд не апеллирует напрямую к культурным составляющим, а актуализирует и подчеркивает экономический и социальный потенциал своего региона. Именно А.Салмонд повлиял на изменение политического курса националистических сил Шотландии, и, как следствие, на изменение дискурса регионализма. Это изменение можно характеризовать цитатой лидера ШНП – *«Я дал Шотландской национальной партии социально-демократическую идентичность»* [22].

Культурное наполнение регионализма в первой половине «нулевых» начинает вытесняться экономическим, административным и социальным [17, 19, 27]. Риторика лидера шотландцев об отношениях центра и региона в этот период практически не содержит отсылки к культурной самобытности и уникальности Шотландии: *«Я верю, что независимость Шотландии станет сильнейшим экономическим противовесом Лондону», «после независимости Шотландии, рост сильной экономической мощи на севере британских островов будет выгоден всем», и «Вестминстерская элита недальновидна, если хочет оставить Шотландию последней среди равных»* [7, 19].

Постколониальный дискурс в речах официальных лиц прослеживается лишь до конца XX в., а в XXI в. становится малозначимым и практически исчезает. В ходе третьего периода постколониальных дискурс теряет свое политическое содержание и направленность. Постколониальный дискурс в его публично-политическом измерении в современной Шотландии приобретает преимущественно маргинальный характер. В свою очередь, шотландский регионализм достигает максимальных успехов, а динамичный процесс шотландской деволуции является лишь подтверждением этого. При этом, значимым фактором развития регионализма становится идеология национализма, как подпитывающая идею о самостоятельном и суверенном государстве Шотландия.

Библиографический список

1. Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002.

2. *Русакова О. Ф.* Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/267/30/> (дата обращения: 05.04.2015).
3. *Муфф Ш.* К агонистической модели демократии // Логос. 2004. №2 (42).
4. *Муфф Ш.* Демократия в многополярном мире. [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/Prognosis/02_2009/3.pdf (дата обращения: 05.04.2015).
5. *Эткинд А.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. НЛО, 2013.
6. Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России: сб. статей / под ред. А. Эткинда, Д. Уффельманна, И. Кукулина. М.: НЛО, 2012.
7. Alex Salmond international media conference speech. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.snp.org/media-centre/news/2014/sep/alex-salmond-international-media-conference-speech> (дата обращения: 05.04.2015).
8. Alex Salmond's New Statesman lecture: full text. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newstatesman.com/politics/2014/03/alex-salmonds-new-statesman-lecture-full-text> (дата обращения: 05.04.2015).
9. Alex Salmond's resignation speech predicts change for Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-30080314> (дата обращения: 05.04.2015).
10. *Crawford R.* The New Penguin Book of Scottish Verse, Harmondsworth: Penguin Books. 2000.
11. *Connell L.* Scottish nationalism and the colonial vision of Scotland. // Interventions: International Journal of Postcolonial Studies. 2004. №4.
12. *Finlay Richard J.* Independent and Free: Scottish Politics and the Origins of the Scottish National Party, 1918–1945, Edinburgh: JohnDonald Publishers. 1994.
13. *Keating M.* The new regionalism in Western Europe. UK 1998.
14. *Markusen A.* Regions: Economics and Politics of Territory. Rowman and Littlefield Publishers, 1987.
15. McIntyre Robert // Oxford Biography Index. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddnb.com/index/59/101059442/> (дата обращения: 05.04.2015).
16. *Murkens J, Jones, P & Keating* Scottish independence – A Practical Guide. Edinburgh University Press. Edinburgh. М (2002)
17. Salmond's victory speech to MSPs. [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/scotland/6661885.stm (дата обращения: 05.04.2015).
18. *Smith G.* Scottish Literature: Character and Influence, London: Macmillan. 1919.
19. SNP conference - Nicola Sturgeon's speech: Politics Live blog. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/blog/live/2014/nov/15/snp-conference-nicola-sturgeons-speech-politics-live-blog> (дата обращения: 05.04.2015).

20. SNP LEADERS 1934–Present. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.always-independent.com/snp-leaders-1934-present> (дата обращения: 05.04.2015).
21. The Devolution Debate This Century. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/devolution/scotland/briefing/c20scot.shtml> (дата обращения: 05.04.2015).
22. The moderniser: Alex Salmond's journey. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.renewal.org.uk/articles/the-moderniser-alex-salmonds-journey> (дата обращения: 05.04.2015).
23. *Thomas T., Wälde W.* Scotland's Oil Does it have a future? [Электронный ресурс]. URL: http://www.dundee.ac.uk/cepmlp/journal/html/Vol14/Vol14_5.pdf (дата обращения: 05.04.2015).
24. Tomorrow is the opportunity of a lifetime': Salmond receives rock star welcome at final Yes rally speech and vows to ensure the 'exclusion of southern power' forever. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2759697/Scotland-date-destiny-Salmond-insists-momentum-new-poll-puts-Yes-49.html#ixzz3WjSVaNt0> (дата обращения: 05.04.2015).
25. *Weber V.* Scottish, British, English, European Identities: A Literature Review. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sociology.ed.ac.uk/youth/docs/v_weber_s_lit_rev.pdf (дата обращения: 05.04.2015).
26. Who feels Scottish? National identities and ethnicity in Scotland ESRC Centre on Dynamics of Ethnicity. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnicity.ac.uk/medialibrary/briefings/dynamicsofdiversity/code-census-briefing-national-identity-scotland.pdf> (дата обращения: 05.04.2015).
27. Why does Salmond make referendum speeches in England? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-28334577> (дата обращения: 05.04.2015).
28. *William W.* Politician and accountant. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heraldsotland.com/comment/obituaries/william-wolfe-politician-and-accountant-1.1014705> (дата обращения: 05.04.2015).

POST-COLONIAL DISCOURSE AND SCOTTISH REGIONALISM

M. V. Grabevnik

Master Student, Perm State University

The article considers influence of the discourse of post-colonialism reproduced at the level of official regional power on the regional policy in modern Scotland.

In the second half of the 20th century Scottish politicians gradually rejected post-colonial discourse as a key aspect of regional political identity construction in favour of more neutral demands of regionalism. The purpose of this paper is to search for the reasons and factors of such a change. The rejection of post-colonial discourse was

caused by a shift of emphasis in regional policy from cultural aspects to economic and social targets. The article also shows stage-by-stage development of relationship between regionalism as a political policy and post-colonial discourse.

Keywords: discourse; regionalism; post-colonialism; Scotland; nationalism; region; cultural identity.

References:

1. *Verdery K.* Where are "nation" and "nationalism" going? // Nations and Nationalism. M.: Praksis, 2002. (In Rus.).
2. *Rusakova O. F.* Main kinds of modern theories of political discourse: experience of classifications. Available at: <http://www.politex.info/content/view/267/30/> (accessed 05.04.2015). (In Rus.).
3. *Mouffe Chantal* Towards the agonistic model of democracy // Logos. 2004. No. 2 (42). (In Rus.).
4. *Mouffe Chantal* Democracy in the multipolar world. Available at: http://www.intelros.ru/pdf/Prognosis/02_2009/3.pdf (accessed 5.04.2015). (In Rus.).
5. *Atkind A.* Internal Colonization: Russia's Imperial Experience. NLO, 2013. (In Rus.).
6. There, inside. Practices of internal colonization in cultural history of Russia: Collected articles / edit. by A. Etkind, D. Uffelmann, I. Kukulin. M.: NLO, 2012. (In Rus.).
7. Alex Salmond's international media conference speech. Available at: <http://www.snp.org/media-centre/news/2014/sep/alex-salmond-international-media-conference-speech> (accessed 05.04.2015). (In English).
8. Alex Salmond's New Statesman lecture: full text. Available at: <http://www.newstatesman.com/politics/2014/03/alex-salmonds-new-statesman-lecture-full-text> (accessed 05.04.2015). (In English).
9. Alex Salmond's resignation speech predicts change for Scotland. Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-30080314> (accessed 05.04.2015). (In English).
10. *Crawford R.* The New Penguin Book of Scottish Verse. Harmondsworth: Penguin Books, 2000. (In English).
11. *Connell L.* Scottish nationalism and the colonial vision of Scotland // Interventions: International Journal of Postcolonial Studies. 2004. №4. (In English).
12. *Richard J.* Independent and Free: Scottish Politics and the Origins of the Scottish National Party, 1918–1945, Edinburgh: John Donald Publishers, 1994. (In English).
13. *Keating M.* The new regionalism in Western Europe. UK, 1998. (In English).

14. *Markusen A.* Regions: Economics and Politics of Territory. Rowman and Littlefield Publishers, 1987. (In English).
15. McIntyre Robert // Oxford Biography Index. Available at: <http://www.oxforddnb.com/index/59/101059442/> (accessed 05.04.2015). (In English).
16. *Murkens J. Jones, P & Keating M* Scottish independence — A Practical Guide. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2002. (In English).
17. Salmond's victory speech to MSPs. McIntyre Robert http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/scotland/6661885.stm (accessed 05.04.2015). (In English).
18. *Smith G.* Scottish Literature: Character and Influence. London: Macmillan, 1919. (In English).
19. SNP conference - Nicola Sturgeon's speech: Politics Live blog. Available at: <http://www.theguardian.com/politics/blog/live/2014/nov/15/snp-conference-nicola-sturgeons-speech-politics-live-blog> (accessed 05.04.2015). (In English).
20. SNP LEADERS 1934-Present. Available at: <http://www.always-independent.com/snp-leaders-1934-present> (accessed 05.04.2015). (In English).
21. The Devolution Debate This Century. Available at: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/devolution/scotland/briefing/c20scot.s.html> (accessed 05.04.2015). (In English).
22. The moderniser: Alex Salmond's journey. Available at: <http://www.renewal.org.uk/articles/the-moderniser-alex-salmonds-journey> (accessed 05.04.2015). (In English).
23. *Thomas T., W. Wälde* Scotland's Oil: Does it have a future? *Thomas T., W. Wälde* Scotland's Oil Does it have a future? http://www.dundee.ac.uk/cepmlp/journal/html/Vol14/Vol14_5.pdf (accessed 05.04.2015). (In English).
24. "Tomorrow is the opportunity of a lifetime": Salmond receives rock star welcome at final Yes rally speech and vows to ensure the "exclusion of southern power" forever. Available at: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2759697/Scotland-date-destiny-Salmond-insists-momentum-new-poll-puts-Yes-49.html#ixzz3WjSVaNt0> (accessed 05.04.2015). (In English).
25. *Weber V.* Scottish, British, English, European Identities: A Literature Review. Available at: http://www.sociology.ed.ac.uk/youth/docs/v_webers_lit_rev.pdf (accessed 05.04.2015). (In English).
26. Who feels Scottish? National identities and ethnicity in Scotland ESRC Centre on Dynamics of Ethnicity. Available at: <http://www.ethnicity.ac.uk/medialibrary/briefings/dynamicsofdiversity/code-census-briefing-national-identity-scotland.pdf> (accessed 05.04.2015). (In English).
27. Why does Salmond make referendum speeches in England? [Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-28334577> (accessed 5.04.2015). (In English).
28. *William W.* Politician and accountant. Available at: <http://www.heraldscotland.com/comment/obituaries/william-wolfe-politician-and-accountant-1.1014705> (accessed 5.04.2015). (In English).